

DOI: 10.31857/S032103910008038-4

ЛОМОНОСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ НА КАФЕДРЕ
ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО МИРА И КАФЕДРЕ ДРЕВНИХ ЯЗЫКОВ
ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
МГУ имени М.В. ЛОМОНОСОВА
(Москва, 16, 24 апреля 2019 г.)

16 апреля 2019 г. на кафедре истории древнего мира исторического факультета МГУ состоялось заседание ежегодной научной конференции «Ломоносовские чтения», в котором приняли участие сотрудники кафедры – специалисты по истории древнего Востока, Греции и Рима.

Открывший заседание доклад заведующего кафедрой *С.Ю. Сапрыкина* «О гербе Митридата Евпатора на фрагменте судовой оснастки из Фанагории» был посвящен анализу изображения пятиконечной звезды и полумесяца на бронзовом корабельном таране, обнаруженном при подводных археологических работах на дне Таманского залива. Таран опубликован в каталоге выставки «Пантикапей и Фанагория. Две столицы Боспорского царства» (М., 2017), где определен как принадлежавший кораблю флота Митридата Евпатора, посланному во время восстания 63 г. до н.э. в Фанагорию для спасения дочери царя Клеопатры. Это определение сделано на основе изображения на тулове тарана пятиконечной звезды/полумесяца, истолкованного как царский «герб» Митридата VI, царя Понта. Анализ изображений на таранах античных кораблей, а главное – изучение так называемого герба Ахеменидов и царей митридаатовской династии позволили докладчику высказать предположение, что пятиконечная звезда и полумесяц на фанагорийском таране не являются династической эмблемой царя Понта. Все изображения этого «герба» или царской эмблемы имели восьмиконечные (реже шестиконечные) звезды, а расположение их отличалось от того, что можно видеть на таране. Поэтому пятиконечная звезда и полумесяц скорее всего имели отношение к турецкому флоту, а корабль с этим тараном датируется, по-видимому, эпохой Османской империи.

И.А. Гвоздева выступила с докладом «Praefectura – категория агрименсуры и земельного права древнего Рима». Известно, что в административном устройстве римско-италийского союза префектурой считался городок, управлявшийся представителем общины-гегемона. В агрименсуре главным элементом землеустройства являлась *perita* – территория нового поселения. Поскольку при наделении граждан земель участков часто не хватало, из соседних общин можно было добавить некоторые площади сверх проведенной ассигнации. Докладчица обратилась к деятельности Августа, который назвал добавочные площади в провинциях префектурами, а также определил их межевание лимитами, ориентацию этих делителей, а также обозначение лимитов знаками-терминами. Август установил три вида префектур для дополнительных ассигнаций: с присоединением неразмежеванной земли из соседнего племенного округа; с размежеванием; с несовпадением лимитов префектуры с делителями пертики. Гвоздева подчеркнула важность для первого императора выявления остатков от межевания (отрезков) на землях префектуры и предоставления их для угодий на условиях аренды новопоселенцам. Кроме того, населению округов, из которых была взята земля для префектур, было предоставлено *ius territorii* – право пользования отрезками под угодья на условиях аренды. Таким образом Август стремился сохранить спокойствие в провинциях.

Н.В. Бугаева в докладе «Источниковедческий аспект проблемы Амальтея» вернулась к дискуссии об идентификации этого сооружения (архитектурно-ландшафтного комплекса?) на виллах Цицерона и Аттика. Поскольку неразрешенность проблемы в значительной степени обусловлена состоянием источниковой базы, докладчица прежде всего сделала попытку

определить, какая информация имеет касательство к Амальтею и, соответственно, насколько уместны аналогии с сохранившимися археологическими памятниками. Было высказано осторожное предположение, что на своей бутротской вилле Атик культивировал не упорядоченный сад, а что-то вроде (оставшейся от прежнего владельца?) роши. Бугаева не согласилась с распространенным мнением, что Амальтей Цицерона находился на островке посреди реки Фибрен, где беседуют герои *De legibus*. Это противоречит контексту диалога, написанного под влиянием «Законов» Платона и плохо согласуется с описанием здания с узкими окнами, переписка о котором синхронна замыслу Цицерона устроить в своем арпинском поместье Амальтей. Дальнейшие исследования должны быть проведены в тесном содружестве с методами, применяемыми в эпиграфике, археологии и искусствоведении классической античности.

М.В. Дурново в докладе «Свободнорожденные вольноотпущенницы и Клавдиев сенатусконсуль 52 г.» рассмотрел единственный случай в системе римского права, когда кто-либо мог приобрести статус вольноотпущенника, никогда не будучи рабом: это знаменитый *senatus consultum Claudianum* 52 г., в силу которого сожительствующая с чужим рабом свободная женщина (в том числе свободнорожденная) могла сделаться рабыней или вольноотпущенницей. Ключевой вопрос состоит в том, какая цель преследовалась сенатусконсультом, позволявшим делать сожительницу раба отпущенницей его хозяина. Уже давно в литературе преобладает мнение, согласно которому основной целью Клавдиева сенатусконсульта была защита интересов рабовладельцев. По мнению докладчика, речь должна идти о защите собственных прав рабовладельцев на пекулии их рабов, средства из которых эти рабы, конечно, не могли не расходовать на содержание свободной «жены» и детей, не входивших в состав *familia* господина. Переход свободнорожденной сожительницы раба в статус вольноотпущенницы помогал решить эту задачу, поскольку после смерти женщины, ставшей отпущенницей, все ее имущество (или, в определенных случаях, его часть) должно было перейти к ставшему теперь ее патроном хозяину раба или к его потомкам.

«Ломоносовские чтения» на кафедре древних языков 24 апреля 2019 г. открыл доклад *А.О. Корчагина* «Названия животных в Псалме 90/91», который был посвящен решению текстологической проблемы в 13-м стихе упомянутого псалма. В тексте стиха говорится о том, что человек, находящийся под покровительством Бога, сможет одержать победу над дикими животными. Масоретский текст данного стиха следующий: 'al-šaḥal wāpeten tidrōq, tirmōs kārīg wəṭannīn — «На льва и змея ты наступишь, лва и змея будешь попирать». Перевод Септуагинты в данном месте отличается от Масоретского текста: 'Ελ ἄσπίδα καὶ βασιλίσκον ἐπιβήσῃ καὶ καταπατήσῃς λέοντα καὶ δράκοντα — «На аспида и василиска наступишь и будешь попирать льва и дракона». Если в Масоретском тексте стих представляет собой типичный для Танаха синонимический параллелизм (в каждом из полустиший употребляются синонимичные слова, указывающие на льва и змея), то в Септуагинте параллелизм нарушается: в греческом переводе в первом полустишии упомянуты два вида змей и лишь во втором полустишии — лев и змей. Главный вопрос заключается в том, почему древнееврейское слово *šaḥal* ('лев') в Септуагинте передано словом ἄσπίς ('ядовитый змей, аспид'). В докладе была опровергнута точка зрения, высказанная еще в 1963 г. норвежским библеистом З. Мовинкелем и поддержанная рядом ученых, в частности С. Джонсом, согласно которой слово *šaḥal* обозначает не льва, а мифическое существо, полульва-полузмея, вследствие чего переводчик проинтерпретировал слово *šaḥal* как «змей». По мнению докладчика, проблема может быть решена на основании анализа кумранских текстов. Псалом 90/91 фрагментарно сохранился в двух кумранских свитках — 4 Q 84 и 11 Q 11. Если в первом свитке древнееврейский текст рассматриваемого стиха идентичен Масоретскому, то во втором в ряде деталей отличается от него. В частности, в рассматриваемом стихе в данной редакции на первом месте стоит не слово *šaḥal*, но слово *peten*, чаще всего передаваемое в Септуагинте словом ἄσπίς. На основании этого докладчик заключил, что переводчик псалма работал с древнееврейской рукописью, текст которой близок к тексту свитка 11 Q 11.

Доклад *Е.В. Приходько* «О времени служения в Ликии пяти верховных жрецов императоров по надписям из Суры» был посвящен следующей проблеме: после того как в 43 г. император Клавдий включил Ликию в состав Римской империи, Ликийский союз стал возглавлять верховный жрец императоров, который избирался сроком на один год, и в ликийских надписях I—III вв. даты указывались через имена этих жрецов. Список верховных жрецов в хронологической последовательности их служения попыталась, опираясь на эпиграфический материал, восстановить в вышедшей в 2011 г. монографии Д. Райценштайн. Однако для пяти верховных жрецов, чьи имена упоминаются в надписях из Суры, предложенные ею даты должны быть пересмотрены. Райценштайн считает, что Гераклиан третий, он же Аристенет, служил

в 220/230 гг., а Антихар, он же Дионисий, затем Элий Телемах, он же Дикеарх, и, наконец, Юлий Деметрий возглавляли Ликийский союз в 230-е годы, но до 237 г., а жреца Марка она просто опускает. При этом Райценштайн не привлекает информацию, сохранившуюся в еще одной надписи из Суры, из которой становится известно, что жрец Аполлона Антигон второй, он же Лисимах (а его имя присутствует лишь в двух из рассматриваемых Райценштайн надписях), служил в святилище более 24 лет. Также исследовательница не обратила внимание на встречающихся в надписях родственников и не учла расположение и внешний вид стел, на которых были вырезаны надписи. Если принять во внимание все эти моменты, то получается, что Гераклиан третий, он же Аристенет, был верховным жрецом императоров в первом десятилетии III в., Элий Телемах, он же Дикеарх, в 210-е годы, Антихар, он же Дионисий, в 230–235 гг., Марк в 236 г., а Юлий Деметрий – после 237 г.

Темой доклада *А.В. Мосолкина* «Иллюстрации к эпосу (Рим, I в. до н.э.)» стал колумбарий эскивлинского фриза, найденного в Риме близ Порты Маджоре в 1875 г. Время изготовления фресок (на основании кладки *opus reticulatum*) – 55–35 гг. до н.э. На фризе, который сохранился почти целиком, последовательно изображены сцены из легендарной истории Рима, от основания Лавиния до рождения Ромула и Рема. Некоторые сюжеты представлены вопреки иконографическим канонам (соблазнение Реи Сильвии), а некоторые значимые сюжеты вовсе отсутствуют (Эней и белая свинья; волчица, вскармливающая Ромула и Рема). В выступлении была высказана идея, что в основе сюжета должен был находиться литературный текст. Скорее всего это были «Анналы» Кв. Энния. Таким образом, живописное изображение является ключом для реконструкции сюжетной линии «Анналов», сохранившейся лишь во фрагментах.

Доклад *Н.Ю. Живловой* «Женщины-святые в средневековых ирландских мартирологах: попытка классификации» был посвящен роли женщин-святых в раннесредневековой ирландской агиографии, прежде всего в мартирологиях и богослужебных текстах («Календарь Энгуса», «Литания дев»). В агиографической традиции можно выделить женщин-святых, которые действуют отдельно и не выступают как спутницы или друзья какого-либо святого-мужчины (например, Бригита или Самтанн). Почитались матери и сестры некоторых святых (Беккнат, мать Финана Кривого, Бриг, сестра Брендана, Фаэнха, сестра Энды). В то же время в агиографии встречаются семейные группы из сестер, обозначаемые как «дочери такого-то» (Кайрех Дергайн, Несс Эрнайгтех, Корках и Дутрахт – дочери Энны), а также группы из сестер и братьев. Зачастую храмы были посвящены таким группам в целом (Cill Ingen Leiníne – «Церковь дочерей Ленина», ныне Киллини). Перечисление родословий святых по женской линии служило средством укрепления связей между монастырями и указанием на дополнительное покровительство святого определенному племени (якобы племени его матери).

Alexey V. Belousov,

Institute of World History,
Russian Academy of Sciences;
Russian State University for the Humanities;
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

E-mail: abelv@yandex.ru

А.В. Белоусов,

к. филол. н., н.с. Отдела сравнительного
изучения древних цивилизаций ИВИ РАН;
доцент кафедры классической филологии
ИВКА РГГУ;
доцент кафедры древних языков исторического
факультета МГУ имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

Natalia V. Bugaeva,

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

E-mail: cethegilla@gmail.com

Н.В. Бугаева,
к.и.н., доцент кафедры истории древнего
мира исторического факультета МГУ имени
М.В. Ломоносова,
Москва, Россия